

УДК 261.7

Проблема религиозной идентичности в контексте понимания особенностей старообрядчества

В. С. Матющенко

Амурская государственная медицинская академия, г. Благовещенск

Аннотация. Статья посвящена исследованию религиозной идентичности в контексте понимания особенностей старообрядчества. Определяется специфика формирования и сохранения религиозной идентичности, механизмы сохранения традиции как фактор формирования религиозной идентичности старообрядцев в традиционном культурном обществе, а также в инокультурном и иноэтническом социуме. Автор исследует специфику механизмов сохранения традиции и результат этого процесса в поповских и беспоповских общинах. Акцентируется внимание на особенностях коллективной и индивидуальной идентичности старообрядцев. Старообрядчество предстает как религиозный феномен, идентичность которого трансформировалась под влиянием внешних условий существования. Старообрядчество в процессе своего исторического развития особое значение придавало сохранению культурного и религиозного наследия. Старообрядческие общины на протяжении многих веков противостояли ассимиляции и благодаря особенностям механизмов сохранения традиции донесли до настоящего момента свою религиозную идентичность в неизменном виде.

Ключевые слова: идентичность, религиозная идентичность, старообрядчество, традиционализм, культурный национализм, механизмы сохранения традиции, поповцы, беспоповцы, Белокриницкая иерархия, самосохранение, адаптация.

При изучении религиозных сообществ в религиоведении, а также в ряде смежных гуманитарных дисциплин (социологии, этнологии) используется понятие «религиозная идентичность». Этот термин в общем смысле подразумевает под собой степень субъективного осознания индивидом себя в качестве представителя некоей религиозной общности.

В свете такого понимания религиозная идентичность определяется как «категория религиозного сознания, содержанием которой выступает осознание причастности идеям и ценностям, которые в данной культуре принято называть религиозными, а также осознание принадлежности к конкретной форме религии и религиозной группе» [3, с. 863]. М. Б. Хомяков понимает религиозную идентичность как «тождественность человека определенному конфессиональному направлению, которая формируется за счет противопоставления себя другой группе, чаще всего близкой, но отличающейся в понимании некоторых ценностей» [7, с. 30].

Религиозная идентичность старообрядцев трансформировалась под влиянием внешних условий существования. Старообрядчество в процессе своего

исторического развития особое значение придавало сохранению своего культурного и религиозного наследия.

При взаимоотношениях с иноэтничным обществом идентичность староверов опиралась на их культурный национализм, на идею о том, что именно русская религиозность, русское православие, русская культура являются высшей ценностью. Идентичность староверов также соотносена, как известно, с их представлениями о Святой Руси. В этом смысле их идентичность опирается на традиционализм, идеал которого находится в прошлом. Идентификация староверов фундирована их представлениями об образцах, которые укоренены не просто в православии, а в русском православии дониконианских времен. Именно через традиционализм и культурный национализм прежде всего реализовывалась религиозная идентичность старообрядческих общин.

В старообрядчестве существуют определенные механизмы сохранения традиции, которые препятствуют размыванию религиозной идентичности. Под механизмами самосохранения мы понимаем совокупность состояний и процессов, взаимообусловленных и находящихся в определенном соподчинении, направленных на поддержание групповой целостности и равновесия между социальной системой и средой [2, с. 4].

В ходе исследования двух групп староверов – поповцев и беспоповцев – мы на конкретном материале выявили общие закономерности складывания механизмов самосохранения традиционных обществ в условиях модернизирующейся действительности [6, с. 68].

Для выявления механизмов сохранения старообрядческой традиции и сохранения самих старообрядческих групп мы исследовали несколько направлений деятельности староверов в Приамурье: взаимоотношение с внешней средой (иноверцами, «никонианами», староверами других толков), способы адаптации норм и правил поведения староверов к условиям современной культуры, сохранение «культурного ядра», сферы сакрального при возможном изменении сферы профанной, а также способы консолидации общины посредством групповых связей и позиционирование себя как хранителей традиционной православной веры.

Соотнесение себя со своей культурной традицией у старообрядцев реализуется в рамках универсальной семантической оппозиции «мы – они», «свои – чужие». Они отделяют себя как «истинно верующих» от всех остальных – «мирских». «Мир», «мирское» интерпретируются по-разному в зависимости от контекста. В широком смысле – как вся внешняя среда, от которой после раскола нужно максимально ограждаться, а в более узком смысле «мирскими» называют приверженцев официального православия, «никониан», при этом отношения с ними строятся на основе правил православной церкви, регламентирующих контакты с еретиками [6, с. 69]. Четкое противопоставление себя как истинно верующих всем остальным иноверцам сохраняется практически во всех старообрядческих группах, даже там, где уровень катехизации верующих и знание особенностей своей религии сравнительно низки.

В поповском и беспоповском направлениях старообрядчества сложилось примерно одинаковое отношение к «миру». Несмотря на декларируемую

замкнутость и стремление к ограничению контактов с иноверцами, в условиях поликультурного региона старообрядцы не оставались в полной изоляции, налаживая с окружающим населением разнообразные социальные связи. Староверы приемлют общение с иноверными в быту, в хозяйственной и любой другой деятельности, за исключением сферы духовной. Для них принципиально важно, что они не общаются с нестароверами в молитве. Такое общение строго запрещено и может иметь серьезные для старовера последствия, вплоть до признания его еретиком. По отношению к гражданскому долгу представители обоих направлений старообрядчества солидарны во мнении, что его исполнение необходимо.

На основе полевого материала, собранного в процессе изучения старообрядцев Приамурья, мы выделили несколько основных направлений взаимодействий старообрядцев с иноверцами. Взаимодействия, относящиеся к хозяйственно-бытовой сфере, отличались наибольшей активностью. Они не затрагивали религиозную традицию и практически не влияли на ее сохранность, однако обеспечивали физическое выживание старообрядческих общин. Наше изучение старообрядческих групп в Приамурье позволило нам на материалах опроса информантов и наблюдения также выявить ряд характеристик, в значительной мере соответствующих тем, которые фиксировались другими исследователями [6, с. 71–76].

1. Высокая степень религиозности, вплоть до фанатизма.
2. Хозяйственность и зажиточность в сочетании с щедростью.
3. Трезвость и воздержание от дурных привычек.
4. Недоверие к мирским знаниям и практикам, например к современной медицине.

5. Отличия от «чужих» во внешнем облике (борода у мужчин, особая моленная одежда): поповцы и беспоповцы требуют от верующих надлежащего одеяния при совершении молитвы. Данное правило является строгим вне зависимости от пола человека и его возраста.

6. Самым заметным атрибутом старообрядческой культуры в этом ряду является так называемое чашничество. В широком смысле чашничество – это запрет на общение с новообрядцами (никонианами, представителями РПЦ МП) в еде и питье. В узком понимании чашничество – это запрет на использование одной и той же посуды для старообрядцев и нестарообрядцев. Для нестарообрядцев использовалась отдельная посуда; если старообрядческой посудой воспользовался нестарообрядец, ее необходимо было промыть в природном проточном источнике воды. Чашничество для староверов-беспоповцев является одним из идентифицирующих признаков старообрядчества, но данное правило теряет силу. В семьях староверов-поповцев данное правило по-прежнему имеет огромное значение. Несоблюдение чашничества, вне зависимости от обстоятельств, ведет за собой наложение церковного наказания – епитимьи.

7. Для беспоповцев первостепенное значение имеет внутрисемейная трансляция традиции воспроизводства религии от старшего к младшему поколению. Эта особенность, по нашему мнению, – один из главных факторов,

определяющих сохранение традиции. В процессе исследования общин староверов-беспоповцев было выяснено, что в их деревне и вообще в деревнях, где находились анклавы староверов-беспоповцев, никогда не было внесемейных институтов передачи религиозных знаний. Трансляция знаний осуществлялась внутри семьи. Беспоповский вариант трансляции традиции имеет свои достоинства и недостатки. Безусловно, такой вариант трансляции традиции, основанный на авторитете старшего поколения, формировал у молодых членов общины глубокую и прочную веру. При этом, однако, такой механизм не исключал неправильного толкования некоторых догматов церкви, а также искажений в понимании особенностей культуры.

В приходе старообрядцев-поповцев процесс трансляции религиозных знаний также опирается на семейное воспитание, однако значительную роль в воспроизводстве традиции играет церковь и институт духовенства. Такой вариант обладает преимуществами более системной и адекватной трансляции традиции.

8. Брачные стратегии. Уже в ранний период истории старообрядчества сложилась идеологически обоснованная практика заключения браков внутри «своих» религиозных сообществ. Однако установка на заключение браков только внутри сообщества и одновременно с этим строгое следование православному запрету на кровнородственные браки усложняли для старообрядцев проблему поиска брачных партнеров. Поэтому и в прошлом, и в настоящее время под давлением обстоятельств староверы допускали заключение браков с представителями «чужих» религиозных групп. Ныне в беспоповской старообрядческой среде нередки случаи заключения брака староверов с «никониянами». Тем не менее смешанные браки, несмотря на их распространенность, расцениваются старообрядцами как размывание традиции.

9. Миссионерская деятельность. Необходимо заметить, что миссионерская деятельность староверов не была ярко выраженной, а носила скорее латентный характер. Староверы завлекали людей своим жизненным укладом, правильным поведением и психологическими характеристиками: трудолюбием, взаимопомощью, щедростью, умеренным употреблением спиртных напитков и др.

Старообрядчество как религиозный феномен представляет собой исключительно самобытное явление. Его нельзя считать новой идентичностью, поскольку оно опирается на глубокую историческую память. Для более глубокого понимания своеобразия старообрядческой идентичности необходимо указать, что формирование религиозной идентичности старообрядцев происходило в условиях социально-культурного и религиозного кризиса. Одна из особенностей старообрядческой идентичности заключается в инверсии идентификационных мотивов, т. е. в подмене позитивной социальной потребности своим негативным антиподом. Мотивационная инверсия групповой православной идентичности наблюдается тогда, когда процесс идентификации с присущими ему социальными потребностями в принадлежности, безопасности, (само)уважении и другими «мутирует» и начинает выполнять дезадаптивную функцию.

Деадаптацию мотивационных стратегий мы наблюдаем в процессе становления старообрядчества. С момента своего образования и до советского времени включительно староверы подвергались гонениям. В ситуации постоянной внешней угрозы потребность в безопасности трансформировалась в мотив изоляции; при этом, подкрепившись догматическими пояснениями, эта идея вылилась в учение «ухода от мира», в противостояние той социокультурной и политической реальности, которая их окружала. Этот мотив наблюдается и по сей день в определенных группах староверов. Поэтому все основные образцы для идентификации старообрядцы локализовали исключительно в границах своих замкнутых от «мира» и современности общин.

Отличительной чертой формирования религиозной идентичности староверов является противопоставление себя официальной Русской православной церкви. По словам М. Б. Хомякова, «идентичности конструируются во многом через «отталкивания» от культуры большинства» [7, с. 31]. А. П. Забияко, М. Б. Хомяков, С. Б. Переслегин и некоторые другие авторы утверждают, что идентичность проявляет себя прежде всего в процессе взаимодействия с другими группами. В нашем случае религиозная идентичность староверов наиболее отчетливо проявляется при взаимодействии с официальным православием. В религиозных воззрениях этих двух православных сообществ наблюдается незначительное в сравнении с другими религиозными движениями, но чрезвычайно существенное для представителей православия расхождение в обрядовой практике и некоторых других известных аспектах общей религиозной традиции. Вследствие этих, а также известных исторических причин наиболее напряженные взаимоотношения складываются у староверов с «никонианским» православием. Именно «никониане» выступают в сознании старообрядцев средоточием «чужого». Через противопоставление официальному православию в старообрядческом сознании формируется представление о «своем». Этот вид противостояния прежде всего обуславливает бинарность старообрядческой ментальности, построенной по схеме «мы – они». Построение данной схемы английские исследователи А. Тэшфел и Дж. Тернер называют процессом категоризации (на «мы» и «они»), социальной идентификации и акцентируют внимание на его неразрывной связи с другим когнитивным процессом – групповой идентификацией [8, с. 7–24].

Дихотомическое представление староверов «мы – они», «свое – чужое» позволяет им отождествить себя с наличествующими в русской культуре религиозными образцами и интегрироваться в религиозную традицию. В старообрядчестве представления «мы – они» наполняются конкретными религиозными характеристиками, которые принимают вид автостереотипов и гетеростереотипов, руководствуясь которыми, староверы ориентируются в поликонфессиональном мире. Автостереотипы староверов можно распределить по группам: бытовые (чашиничество, строгое подчинение старшим и др.), вероисповедные («двоеперстие», «хождение посолонь», восьмиконечный крест, использование лестовок и других культовых атрибутов и др.), психологические (склад характера, трудолюбие, адаптация к любым социально-политическим и экономическим условиям, стремление к уединению и др.). Благодаря тем при-

знакам, по которым староверы идентифицируют себя, они легко адаптируются к инокультурной среде, при этом сохраняя свой бытовой и церковный уклад жизнедеятельности.

Старообрядческая религиозная идентичность в равной степени сильна как в индивидуальном, так и в коллективном своем типе. Индивидуальная религиозная идентичность староверов формируется в процессе социализации личности, включения человека в систему религиозных отношений и интериоризации религиозных идей, ценностей. В большей степени данный момент в старообрядческих поповских и беспоповских общинах акцентирован в кругу семьи, в процессе межпоколенной трансляции религиозных знаний, а также в религиозных культурах, отправляемых общиной. В поповских общинах индивидуальная религиозная идентичность может формироваться в условиях обучения в церковно-приходских школах и им подобных учреждениях.

Коллективная религиозная идентичность староверов формируется, как уже упоминалось выше, прежде всего в процессе взаимодействия религиозной группы с иноконфессиональными обществами. Формирование и сохранение религиозной идентичности староверов происходило не только в России, но и на территории других государств, в том числе и Китая, где староверы оказались по причине драматических исторических трансформаций, происходящих в России, – революции, эмиграции, коллективизации, атеизации и т. д. За пределами родной страны проблема сохранения своей культуры, религии и традиций приобрела для них особую остроту. В иноэтнической среде, которая оказывала на староверов мощное давление, традиционализм, культурный национализм и религиозная идентичность превратились в важнейшие факторы выживания и самосохранения общин. Присутствие инорелигиозной традиции и осознание ее чуждости своей традиции стали еще одним существенным обстоятельством, обуславливающим воспроизводство религиозной идентичности староверов.

За пределами Российского государства, сплотив религиозную общину, староверы стремились сохранить собственные религиозные устои, традиции и самосознание, «русскую национальную культуру в неизменном виде, апеллируя к традиционализму и культурному национализму» [4, с. 110]. Староверческая культура и обыденная религиозность проявляли высокую степень живучести в условиях инокультурной среды. Разрешение конфликта старых и новых культурных норм и ориентаций староверов происходило в форме частичной ассимиляции. Для нее характерно то, что нормами и требованиями инокультурной среды руководствовались практически в одной из сфер жизни – на работе, а в семье, на досуге, в религиозной сфере по-прежнему значимы были нормы традиционной культуры. Традиционализм, характерный для всех направлений старообрядчества, определил их способность сохранить религиозные воззрения и традиционную русскую народную культуру. Консервативность сохранялась во внутрисемейных отношениях, хозяйственной деятельности, бытовом укладе, взаимоотношениях с «миром» и других аспектах жизнедеятельности.

В инокультурном обществе старообрядцы показали высокие адаптационные способности. В процессе адаптации основную роль сыграли трудолюбие и психологические особенности старообрядчества: их способность противостоять трудностям, любознательность в хозяйствовании, умение контактировать с иноверческими соседями.

Старообрядцы поддерживали торгово-обменные отношения с китайским населением, но в то же время жили замкнуто, не меняя своих жизненных и религиозных принципов [1, с. 145]. Контактруя с китайским населением, староверы восприняли незначительные заимствования в хозяйственном и материальном быте, но это не повлияло на их традиционную культуру [5, с. 46].

Старообрядческим общинам, в сравнении со многими другими религиозными сообществами, присуща ярко выраженная тенденция к сохранению своей религиозной идентичности. Эта тенденция объясняется прежде всего тем, что у религиозных групп, не испытывающих угнетения и посягательства на их религиозные права, в меньшей степени встает вопрос о религиозной идентичности и религиозности как таковой. В старообрядческой среде, испытывавшей на протяжении всей своей истории угрозу основам существования, а также в связи с присущим староверческому сознанию острым ощущением нестабильности окружающего мира, всегда присутствовал особый интерес к своим «корням». Поиски стабильности в прошлом и стремление к укоренению в нем играют для староверов роль важного фактора самосохранения. Старообрядческие общины стараются на протяжении многих веков противостоять ассимиляции и сохранять свою религиозную идентичность.

Список литературы

1. *Аргудяева Ю. В.* Русские старообрядцы в Маньчжурии / Ю. В. Аргудяева. – Владивосток : Изд-во ДВО РАН, 2008. – 400 с.
2. *Данилко Е. С.* Механизмы самосохранения русских и финно-угорских старообрядческих общин Урало-Поволжья : автореф. дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.07 / Е. С. Данилко. – М., 2007. – 55 с.
3. *Забяко А. П.* Религиозная идентичность / А. П. Забяко // Религиоведение : энцикл. словарь / под ред. А. П. Забяко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. – М. : Акад. проект, 2006. – С. 863–864.
4. *Матющенко В. С.* История старообрядчества Белокриницкой иерархии в Амурской области : монография / В. С. Матющенко. – Благовещенск : Одеон, 2014. – 288 с.
5. *Матющенко В. С.* Миграции старообрядцев Приамурья в Маньчжурию / В. С. Матющенко // Религиоведение. – 2008. – № 2. – С. 41–48.
6. *Матющенко В. С.* Старообрядчество в Приамурье в XIX – начале XXI вв. (философско-религиоведческий анализ) : дис. ... канд. филос. наук: 09.00.13 / В. С. Матющенко. – Благовещенск, 2009. – 225 с.
7. *Хомяков М. Б.* Идентичность, толерантность и идея гражданства / М. Б. Хомяков // Гражданские, религиозные и этнические идентичности в современной России / отв. ред. В. С. Магун. – М. : Изд-во ин-та социологии РАН, 2006. – С. 30–57.

8. *Tajfel H.* The social identity theory of intergroup behavior / H. Tajfel, J. C. Turner // Psychology of intergroup relations / Ed. by S. Worchel, W. G. Austin. – Chicago : Nelson-Hall, 1986. – P. 7–24.

Religious Identity in the Context of Understanding the Features of Old Believers' Idea

V. S. Matyushchenko

Amur State Medical Academy, Blagoveshensk

Abstract. The article is concerned with the study of religious identity in the context of understanding the features of Old Believers' idea. Specific character of formation and preserving religious identity, mechanisms of preserving the traditions as the factor of formation of religious identity of the Old Believers in traditional cultural society as well as in foreign culture and other-ethnos society are defined. The author investigates specifics of mechanisms of preserving tradition and the result of this process in popovtsy and bespopovtsy communities. Special attention is paid to aspects of Old Believers' collective and individual identity. The Old Belief appears as a religious phenomenon with its identity being transformed under the influence of external conditions. The Old Believers in the course of the historical development attached special significance to preserving cultural and religious heritage. Throughout many centuries Old Believers' communities stood firm against assimilation and due to specific mechanisms of preserving tradition kept the religious identity in an invariable look up to the present time.

Keywords: identity, religious identity, Old Believers, traditionalism, cultural nationalism, tradition preserving mechanisms, popovtsy, bespopovtsy, Belokrinitskaya Hierarchy, self-preservation, adaptation.

Матющенко Виктория Сергеевна
*кандидат философских наук, доцент,
кафедра гуманитарных наук
Амурская государственная медицинская
академия
675000, Благовещенск, Горького, 101
тел.: 8(4162)319053
e-mail: gumnauki@yandex.ru*

Matyuschenko Victoria Sergeevna
*Candidate of Sciences (Philosophy),
Associate Professor, the Department
of Humanitarian Sciences
Amur State Medical Academy
101, Gorki st., Blagoveshensk, 675000
tel.: 8(4162)319053
e-mail: gumnauki@yandex.ru*